

**СОЦИАЛЬНЫЕ АРХИТЕКТУРЫ ЦИФРОВОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ****Н.А. Козлов***РТУ МИРЭА**Москва, Россия, nk1627616@gmail.com***Н.Н. Калмыков***Целлюлоза**Москва, Россия, Kalmykov@Kalmykovnn.ru*

В статье рассматривается концепт социальных архитектур применительно к цифровой межкультурной коммуникации в молодёжной среде. Обосновывается, что характер межкультурного взаимодействия в цифровом пространстве определяется не только индивидуальными коммуникативными установками участников, но и конфигурацией институциональных, символических, цифровых, пространственных и субъектно-агентных компонентов социальной среды. Выделяются ключевые параметры цифровой среды, влияющие на формирование доверия, включённости, кооперации и взаимопонимания между представителями различных культурных групп. Предлагаемый подход позволяет рассматривать цифровую среду как значимый фактор организации межкультурной коммуникации и как объект аналитической диагностики в образовательных и молодёжных сообществах.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; цифровая среда; социальные архитектуры; молодёжная среда; коммуникативные практики; социальная интеграция; цифровое взаимодействие.

Проблематика межкультурной коммуникации в молодёжной среде в условиях цифровизации приобретает особую актуальность. Цифровые платформы становятся базовой инфраструктурой общения, самоидентификации и участия в различных формах социальной активности. При этом межкультурное взаимодействие всё чаще осуществляется не в непосредственном физическом контакте, а в среде, задаваемой алгоритмами, интерфейсами и визуально-символическими кодами. В такой ситуации традиционные представления о коммуникации как о процессе обмена сообщениями между индивидуальными субъектами оказываются недостаточными для анализа того, как именно формируются доверие, взаимопонимание и чувство общности у представителей разных культурных групп [1; 4; 5].

На первый план выходит характеристика той социальной среды, в рамках которой разворачиваются практики межкультурного взаимодействия. Молодые люди включены одновременно в множество цифровых пространств — образовательных платформ, социальных сетей, мессенджеров, игровых сообществ, международных студенческих проектов, — каждое из которых по-своему структурирует каналы коммуникации, нормы поведения, способы самопрезентации и механизмы признания. В результате межкультурная коммуникация выступает не только как диалог отдельных носителей разных культурных кодов, но и как взаимодействие, опосредованное устройством этих цифровых пространств [2; 4].

В этой связи продуктивным представляется использование концепта социальных архитектур для анализа цифровой межкультурной коммуникации. Под социальными архитектурами целесообразно понимать динамически формируемые конфигурации организации многомерной социальной среды, определяющие возможности взаимодействия, кооперации, идентификации, адаптации и совместного действия субъектов. Такой подход позволяет рассматривать цифровую среду не

как нейтральный фон коммуникации, а как активный фактор, усиливающий либо, напротив, затрудняющий интеграционные процессы между представителями различных культур [2; 3].

В отличие от статических трактовок социальной структуры, где среда описывается преимущественно через заданные институты и устойчивые роли, концепт социальных архитектур акцентирует внимание на её изменяемости и проектируемом характере. Цифровые платформы, инструменты и сервисы постоянно обновляются, что ведёт к перестройке сценариев взаимодействия и коммуникативных практик. Соответственно, межкультурная коммуникация в молодёжной среде оказывается встроенной в процессы непрерывного конструирования и реконфигурации социальных архитектур [3; 4].

С позиций данного подхода межкультурная коммуникация в цифровой среде может рассматриваться как результат согласованности ключевых измерений социальной среды. Речь идёт о том, что успешное взаимодействие представителей разных культурных групп зависит не только от их готовности к диалогу и владения языковыми средствами, но и от того, насколько согласованы институциональные правила, символические коды, технические параметры цифровых платформ, пространственная организация взаимодействия и реальные возможности субъектного участия [2; 3; 6].

Институциональное измерение социальных архитектур цифровой межкультурной коммуникации включает формальные и неформальные правила, задающие рамки поведения в конкретных онлайн-пространствах. Это могут быть регламенты работы образовательных платформ, модерационные политики социальных сетей, нормы академической этики в международных студенческих проектах, требования к языку и стилю общения в официальных каналах коммуникации. Чем более прозрачны и согласованы для пользователей эти правила, тем легче им ориентироваться в межкультурном взаимодействии, избегая непреднамеренных нарушений и конфликтов [2; 5].

Символично-семиотическое измерение связано с теми ценностями, образами, метафорами и культурными кодами, которые циркулируют в цифровой среде и задают рамки интерпретации коммуникативных сообщений. Для молодёжной межкультурной коммуникации особенно важно, какие символы ассоциируются с принадлежностью к определённым сообществам, насколько разнообразны представлены культурные традиции, какие языковые и визуальные средства признаются «нормой». От того, совпадают или конфликтуют между собой эти символические коды, зависит, будет ли цифровое пространство способствовать взаимному признанию и уважению или, напротив, воспроизводить стереотипы и разделение «своих» и «чужих» [1; 5].

Цифровое измерение социальных архитектур охватывает технологические параметры платформ: интерфейсы, алгоритмы рекомендации контента, механизмы персонализации, настройки приватности, доступность инструментов перевода и адаптации языка. Алгоритмическая фильтрация информации может как расширять, так и сужать межкультурный горизонт молодого пользователя. Если цифровая среда усиливает эффект «информационных пузырей», где пользователь сталкивается преимущественно с близкими по взглядам и культурному опыту собеседниками, то возможности реального межкультурного диалога оказываются ограниченными. Напротив, платформы, сознательно поддерживающие многоязычие, разнообразие источников и инструментов взаимодействия, повышают интеграционный потенциал среды [4; 6].

Пространственно-средовое измерение в цифровом контексте связано с организацией маршрутов взаимодействия, форматов присутствия и точек пересечения коммуникативных траекторий. Молодёжные онлайн-сообщества существуют в виде форумов, групп, каналов, виртуальных комнат и событий, каждая из которых задаёт определённые сценарии включения и распределения ролей. Важно, насколько цифровое пространство способствует встрече участников из разных культурных и языковых контекстов, создаёт ли оно безопасные площадки для диалога, обеспечивает ли возможность перехода от поверхностного контакта к более глубокому совместному взаимодействию [3; 5].

Наконец, субъектно-агентное измерение социальных архитектур отражает способность участников межкультурной коммуникации выступать не только объектами, но и активными преобразователями цифровой среды. Это проявляется в создании пользователями собственных каналов и проектов, инициировании международных образовательных и волонёрских программ, в практике пользовательской модерации и самоорганизации сообществ. Чем выше степень включённости молодёжи в совместное проектирование правил, форматов и содержания коммуникации, тем устойчивее формируются практики доверия и солидарности, преодолевающие культурные барьеры [5; 6].

Рассмотренные измерения позволяют перейти к вопросу об интеграционном потенциале цифровой межкультурной коммуникации в молодёжной среде. Под интеграционным потенциалом можно понимать способность социальной среды создавать условия для формирования устойчивых связей, взаимного признания и участия в общих практиках представителей различных культурных групп. В цифровом пространстве это выражается в готовности молодых людей вступать в межкультурный диалог, воспринимать инаковость не как угрозу, а как ресурс развития, участвовать в общих проектах и инициативах [1; 5].

Если институциональные правила цифровых платформ поддерживают принцип равного доступа, недискриминации и уважительного общения, символические коды отражают ценность культурного разнообразия, а технологические решения способствуют расширению коммуникативного горизонта, то межкультурная коммуникация в молодёжной среде приобретает интегративный характер. В противном случае возникает риск фрагментации пространства на закрытые группы, где культурные различия закрепляются и усиливаются [1; 4; 6].

С точки зрения социальных архитектур можно выделить несколько типов цифровых сред, по-разному влияющих на межкультурную коммуникацию. Интегративные архитектуры характеризуются высокой согласованностью институциональных, символических, цифровых, пространственных и субъектно-агентных компонентов. В таких средах молодые люди имеют возможность безопасно выражать свою идентичность, узнавать о других культурах, вступать в диалог и совместные действия, опираясь на понятные правила и поддерживающую инфраструктуру [2; 3; 5].

Фрагментированные архитектуры предполагают частичную согласованность отдельных компонентов цифровой среды. Например, платформа может декларировать ценность межкультурного взаимодействия и предоставлять разнообразные технические возможности, но при этом фактически воспроизводить замкнутые по языковому или социальному признаку сообщества. В таких условиях формируются локальные островки интеграции, однако общая картина остаётся разорванной, а контакты между различными группами ограниченными [3; 4; 6].

Конфликтогенные архитектуры цифровой межкультурной коммуникации возникают при рассогласовании ключевых компонентов среды, когда правила, символические коды и алгоритмы взаимодействия не поддерживают практики уважительного диалога. Это может проявляться в отсутствии эффективных механизмов реагирования на дискриминационные высказывания, в доминировании односторонних культурных нарративов, в алгоритмическом усилении контента, провоцирующего поляризацию. Для молодёжной аудитории подобная среда становится фактором роста недоверия и усиления стереотипов [4; 5; 6].

Практическая значимость использования концепта социальных архитектур для анализа цифровой межкультурной коммуникации заключается в возможности разработки диагностических моделей оценки состояния и потенциала конкретных онлайн-пространств. Такие модели могут включать критерии, связанные с доступностью многоязычных ресурсов, представленностью различных культурных традиций, прозрачностью правил и процедур модерации, уровнем участия пользователей в управлении сообществами, а также с наличием поддерживающих форматов взаимодействия (совместные проекты, межкультурные дискуссии, образовательные программы) [2; 4; 6].

В образовательных и молодёжных организациях подобный подход позволяет целенаправленно проектировать цифровую среду таким образом, чтобы она способствовала формированию у студентов компетенций межкультурной коммуникации. Речь идёт не только о расширении языковых знаний, но и о развитии навыков работы с цифровыми инструментами, критической рефлексии алгоритмически структурированного контента, а также готовности участвовать в коллективном конструировании безопасных и инклюзивных онлайн-пространств [5; 6].

Таким образом, концепт социальных архитектур даёт возможность по-новому подойти к анализу межкультурной коммуникации в цифровой молодёжной среде. Он переводит фокус исследования с отдельных актов коммуникации на характеристики многомерной социальной среды, в которой эта коммуникация разворачивается. Согласованность институционального, символического, цифрового, пространственного и субъектно-агентного измерений выступает важным условием формирования интегративных практик взаимодействия и укрепления социальной сплоченности в поликультурном пространстве [2; 3; 5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Табылгинова Л. А. Основные научные подходы к понятию «социальная интеграция» // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2011. № 4(39). С. 196–201.
2. Петрова С. И. Социальная среда: проблемы интерпретации // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4(5). С. 247–251.
3. Иванов О. И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, № 2. С. 49–64.
4. Гришаева С. А. Социальные трансформации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 70–81.
5. Газиева И. А. Социальная среда как фактор изменения ценностей студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 2. С. 54–72.
6. Гончарова О. В., Липатова А. В., Напреенко Г. В. Социальные взаимодействия в цифровой среде: социолингвистический подход // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024. № 4(67). С. 10–17.

SOCIAL ARCHITECTURES OF DIGITAL INTERCULTURAL COMMUNICATION IN YOUTH ENVIRONMENTS

N.A. Kozlov

RTU MIREA

Moscow, Russia, nk1627616@gmail.com

N.N. Kalmykov

Cellulose

Moscow, Russia, nk1627616@gmail.com

The article examines the concept of social architectures in relation to digital intercultural communication in youth environments. It is argued that the nature of intercultural interaction in digital space is determined not only by the individual communicative orientations of participants, but also by the configuration of institutional, symbolic, digital, spatial and subject-agent components of the social environment. The paper identifies key parameters of the digital environment that influence the formation of trust, inclusion, cooperation and mutual understanding between representatives of different cultural groups. The proposed approach makes it possible to consider the digital environment as a significant factor in organizing intercultural communication and as an object of analytical diagnostics in educational and youth communities.

Keywords: intercultural communication; digital environment; social architectures; youth environment; communicative practices; social integration; digital interaction.